

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-5-72-93

А.Д. Попова

**«ТАК НЕЖНО ПЛЕЩЕТ НА ВАС ИЗУМРУДНАЯ ЗЫБЬ...»:
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КУРОРТНИКОВ В КРЫМУ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.**

A.D. Popova

**“THE EMERALD SWELL IS SPLASHING
SO GENTLY ON YOU...”:
EVERYDAY LIFE OF RESORT RESIDENTS
IN THE CRIMEA IN THE SECOND HALF
OF THE 19th AND EARLY 20th CENTURIES**

Аннотация. В статье анализируются различные аспекты повседневной жизни отдыхающих в Крыму в начальный период развития полуострова как курорта. Источниками послужили публикации газет, издаваемых в Севастополе и других городах Крыма в изучаемый период, путеводители, воспоминания современников, посетивших Крым в разные годы. Анализ изученных источников показывает достаточно яркую картину жизни курортников и позволяет выделить несколько пластов информации: о развитии транспортной инфраструктуры и повседневных деталях путешествий, вариантах размещения, ценах на жилье и питание, способах проведения досуга. Можно проследить тесную связь эволюции условий жизни отдыхающих и курортно-рекреационной сферы в целом с экономическим и социальным развитием страны. Создание сети железных дорог сделало путь в Крым более дешевым и удобным. В начале XX в. отдых на полуострове перестал быть элитарным, сюда приезжали представители разных социальных слоев. Приток курортников вызвал развитие всей туристической инфраструктуры: росло число гостиниц, местное население активно вошло в рынок соответствующих услуг, предоставляя внаем меблирован-

Попова Анна Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию Института истории философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Popova Anna Dmitrievna, Doctor in History, Professor, Department of Russian History and Methods of Teaching History and Social Science, Institute of History, Philosophy and Political Sciences, Ryazan State University named after S.A. Yesenin

a.d.popova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9524-3886

ные комнаты, экскурсионные услуги. Путеводители и мемуары показывают роль в жизни отдыхающих таких традиционных развлечений, как купание в море и прогулки в горы, а также способы их организации. Практиковалось раздельное купание мужчин и женщин как в купальнях, так и на пляжах. Большую популярность приобретают групповые и индивидуальные экскурсии по историческим местам Крыма. Анализ мемуаров показывает, что уровень сервиса вызывал нарекания у отдыхающих, они высказывали претензии к высокому уровню цен в гостиницах, неопрятности прислуги в ресторанах и т.п. Однако постоянно возрастающий интерес российского общества к Крыму как месту отдыха способствовал не только улучшению качества услуг, но и изменению условий жизни на полуострове: деревни и города превращались в комфортные населенные пункты, в которых имелись все атрибуты цивилизации — электричество, почта, аптеки, больницы.

Ключевые слова: история повседневности, курортный отдых, путеводители по Крыму, купальни, курортная инфраструктура, гостиничный бизнес, горный туризм.

Abstract. The article examines various aspects of everyday life of holiday-makers in the Crimea in the initial period of the resort development on the peninsula. The sources are newspapers published in Sevastopol and other Crimean towns, guidebooks, memoirs of those who visited the Crimea in the period under study. The analysis shows a rather vivid picture of the life of resort residents and allows us to distinguish several layers of information: on the development of transport infrastructure and everyday travel details, accommodation options, accommodation and food prices, ways of spending leisure time. It is possible to trace a close connection between the evolution of living conditions of vacationers and the resort and recreational sphere as a whole and the economic and social development of the country. The creation of a network of railroads made the way to the Crimea cheaper and more convenient. In the early 20th century, recreation on the peninsula ceased to be elitist, and representatives of different social strata came here. The influx of resort guests caused the development of the entire tourist infrastructure: the number of hotels grew, the local population actively entered the market of relevant services, providing rented furnished rooms and sightseeing services. Guidebooks and memoirs show the role in the life of holidaymakers of such traditional entertainments as bathing in the sea and walks in the mountains, as well as the ways of their organization. Separate bathing of men and women was practiced both in bathing houses and on beaches. Group and individual excursions to historical sites were becoming more popular. The analysis of memoirs demonstrates that the level of service caused complaints from vacationers, who were not happy with the high level of prices at hotels, unkempt servants in restaurants, etc. However, the ever-increasing interest of the Russian society to the Crimea as a vacation destination contributed not only to the improvement of the quality of services, but also to the change of living conditions on the peninsula: villages and towns were transformed into comfortable settlements, which had all the attributes of civilization — electricity, post offices, pharmacies and hospitals.

Keywords: history of everyday life, resort recreation, guides to the Crimea, baths, resort infrastructure, hotel business, mountain tourism.

Интерес к Крыму как к рекреационному региону начал проявляться во второй половине XIX в. И это не случайно: уникальные климатические условия в совокупности с историческими и культурными достопримечательностями просто не могли не привлекать людей. Тонкий ручеек энтузиастов стал превращаться в широкий поток отдыхающих по мере улучшения транспортной доступности полуострова. Представляется актуальным исследовать повседневную жизнь курортников в Крыму во второй половине XIX — начале XX в.

С точки зрения известного исследователя гендерной истории и повседневности Н.Л. Пушкаревой, «в центре внимания истории повседневности стоит комплексное исследование повторяющегося, привычного, конструирующего стиль и образ жизни...»¹. И хотя поездки на курорт не являются рутинными событиями в жизни каждого человека, в той или иной степени они ярко отображают развитие повседневной жизни, так как именно в них ярко проявляются ее различные аспекты: уровень развития транспортных средств, способы проведения досуга, питание и проживание. Более того, именно в процессе поездки эти аспекты различных привычных и даже «вечных» социальных практик — прием пищи, устройство на ночлег — отражают уровень развития повседневной жизни даже более ярко. Если в домашних условиях процесс питания отлажен до мелочей, привычные магазины или точки общепита, набор домашней утвари для готовки делают этот процесс достаточно комфортным, то в незнакомом месте степень удобства этих рутинных действий зависит от уровня развития инфраструктуры данной местности.

Нельзя не согласиться с мыслью, что повседневность является ярким отражением сплетенного клубка происходящих процессов: «В повседневности, ежедневных действиях происходит слияние вечного, временного и событийного, вечное предстает в качестве смыслообразующего фактора каждой конкретной мысли или поступка»². Неслучайно в современной отечественной исторической науке отмечается активный интерес к истории повседневности³.

¹ Пушкарева Л.Н. Антропология повседневной жизни и этнографическое изучение бытовой культуры // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 83.

² Правовская Н.И. Повседневность в аксиологическом измерении // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 119.

³ Зубкова Ю.В. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. М., 1999; Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века). М.; Тамбов, 2004; Белова А.Н. Повседневная жизнь учителей. М., 2015; Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX — начале XX вв. М., 2008.

Развитие курортного дела на Крымском полуострове на рубеже XIX–XX вв. уже становилось объектом исследования⁴. Однако большинство работ имеют краеведческий характер, направлены на изучение вопросов, связанных именно с курортным делом, а не с проблемами повседневности.

Данное исследование опирается на широкий круг источников: мемуары современников, публикации крымских газет, путеводители. Был использован целый ряд воспоминаний, где описывается отдых на крымском полуострове⁵. Все они относятся к разным годам, что дает дополнительный бонус исследователю: позволяет проследить динамику развития повседневной жизни отдыхающих. Наиболее ранними являются мемуары К. Жукова. Его текст посвящен только одному посещению Крыма в 1864 г., зато это путешествие описано очень подробно. Воспоминания М.М. Боборыкина охватывают достаточно большой промежуток времени, так как автор неоднократно бывал в Крыму, — с 1898 г. по 1916 г. И если К. Жуков писал свой труд, имея цель именно рассказать о путешествии читателям, то записки М.М. Боборыкина больше похожи на дневник, созданный ради рефлексии. Однако и здесь много разнообразных деталей, ярко характеризующих повседневную жизнь.

А.Н. Нилидин и П. Засодимский ездили в Крым с целью улучшения здоровья, поэтому у них больше сведений о способах лечения и оказания медицинской помощи в Крыму, хотя медицинские сюжеты сопровождаются довольно яркими описаниями жизни многонационального населения Крыма, восточного базара, достопримечательностей крымских городов.

Ценность всех указанных мемуаров заключается в богатой эмоциональной окраске описываемых событий, авторы не просто говорят о деталях повседневной жизни, но и дают им оценку, представляя исторические факты через призму парадигмы нормы и аномалий, что очень важно при познании проблемы повседневности. Как отмечает Л.Н. Пушкарева, «... принципиальное отличие

⁴ Кеня И.А. Вклад российских предпринимателей в развитие и становление курортов южного берега Крыма в конце XIX — начале XX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 4. С. 38–46; Карагодин А.В. «Сделать не хуже, чем за границей»: курорты Южного берега Крыма в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С. 83–105; Малыгин А.В. Русская ривьера. Симферополь, 2004; Ивлева Я.А. История курорта в Евпатории от истоков до современности: монография. Симферополь, 2016.

⁵ Жуков К. Заметки в пути на южный берег Крыма. СПб., 1865; Засодимский П. В Крыму. М., 1902; Нилидин А.Н. Силуэты Крыма. СПб., 1884; Боборыкин М.М. Воспоминания о Крыме. 1897–1920 гг. Симферополь, 2015.

изучения повседневности от этнографических исследований быта состоит в понимании значимости событийной истории...»⁶.

Путеводители, описывающие различные курортные места, активно издавались на рубеже веков⁷. Многие из них предлагались читателям за небольшую плату (1 рубль) или вообще бесплатно. Доход издатель получал от многочисленной рекламы, которой были буквально «нашпигованы» данные книги. Путеводители содержали многоплановую информацию: о климатических и природных особенностях региона, об исторических достопримечательностях, о тарифах на различные виды транспорта, информацию бытового свойства: перечень гостиниц с их характеристиками, советы по выбору жилья в частном секторе, даже рекомендации по выбору одежды и обуви для горных прогулок. Интересные сведения о развитии курортной индустрии дают рекламные объявления в путеводителях и газетах — весь спектр товаров и услуг, необходимых людям на отдыхе, представлен в широком ассортименте.

Были использованы также газеты «Крымский вестник», «Крым», «Крымский листок». Газеты содержат весьма разнообразную информацию о повседневной жизни полуострова: от распоряжений властей, имеющих влияние на различные вопросы, например, меры по борьбе с холерой, до сводок происшествий и информации о самых различных событиях — приезд экскурсантов в Севастополь, открытие водопровода в Алушке, проведение благотворительного бала в пользу общества по защите женщин и др.

Как свидетельствуют мемуары К. Жукова, проведение летних месяцев за пределами своего постоянного (городского) проживания становилось во второй половине XIX в. довольно распространенной социальной практикой: «В мае месяце в Петербурге начинается необыкновенное движение. На реке Неве большие лодки, а на улицах возы увозят мебель и всякие предметы домашнего комфорта. На берегу Васильевского острова дымятся заграничные и финляндские пароходы. На железных дорогах увеличивается число отъезжающих из Петербурга. Понятно, что большое число жителей спешит уехать из города»⁸. Естественно, каждый решал эту задачу, руководствуясь, прежде всего, своими финансовыми возможностями. Однако

⁶ Пушкарева Л.Н. Научное направление «история повседневности» в отечественной и зарубежной историографии // Вестник антропологии. 2016. № 3 (35). С. 131.

⁷ См.: Москвич Г.Г. Практический путеводитель по Крыму. Одесса, 1896; Безчинский А. Путеводитель по Крыму. М., 1904; Новейший путеводитель по Крыму ... на 1912 год. Евпатория, 1912; Практический путеводитель по Крыму. Ялта, 1889.

⁸ Жуков К. Указ. соч. С. 1.

мотивы такого поведения очевидны: мало кому хотелось проводить летние месяцы в душном каменном городе, что подтверждает и сам мемуарист: «После восьмимесячного затворничества всякий, имеющий какие-либо средства, если только не связан исключительными обязанностями, уезжает на дачу, в деревню, за границу»⁹.

Мемуары П. Засодимского относятся к концу XIX в., и они ярко отражают распределение курортников различного достатка по сезону. Наиболее состоятельная публика прибывала в Крым во второй половине августа. Сезон, а именно так называли время приезда таких гостей, приходился на период примерно с 15 августа до 15 октября. Летом было время «ситцевой» публики: «В июне и июле сюда наезжают учащиеся — студенты, курсистки, также учительницы, учителя, вообще люд, дорожащий рублем, но желающий повидать Крым, провести время отдыха в здоровом климате, погреться в лучах южного солнца, покупаться в теплом море, полазать по горам и полюбоваться на все прелести южного берега Крыма»¹⁰.

Если анализировать описание самого процесса путешествия на полуостров, то можно выделить историческую эволюцию, которая была обусловлена техническим прогрессом. К. Жуков совершил путешествие в Крым в 1864 г., когда на полуостров еще не была проложена железная дорога, и поэтому его поездка может быть названа самым настоящим, и весьма нелегким, приключением. Автору пришлось сочетать сухопутный и водный пути, использовать все известные в то время виды транспорта. Он начал свое путешествие 16 июня 1864 г. Первым этапом была поездка из Петербурга по железной дороге до города Острова Псковской губернии. Потом настала очередь почтовых карет, которые довели нашего рассказчика вначале до Киева, а потом Ржищева, на берегу Днепра, чтобы на пароходе доехать этой рекой и морем на южный берег Крыма. Однако и этот участок пути пришлось проделывать в несколько этапов: пароход «Днепр» довез его до Кременчуга, где надо было пересесть на другой пароход. Он доставил путешественников в Екатеринослав. Затем опять пришлось воспользоваться почтовыми лошадьми и на них добраться до Никополя, а там снова сесть на пароход «Князь Бяратинский», который продолжил везти путешественников по Днепру до Херсона. Херсон стал местом пересадки на четвертый пароход — «Язон». На нем доехали до Одессы, которая уже давала возможность насладиться прелестями отдыха на черноморском побережье. И после небольшого пребывания в этом городе начался последний

⁹ Там же.

¹⁰ Засодимский П. Указ. соч. С. 11.

этап путешествия: поездка на пароходе из Одессы в Севастополь, куда наш герой прибыл 25 июля¹¹. Таким образом, вся дорога из Петербурга в Крым заняла один месяц и 9 дней. Дотошность автора дает возможность получить представление о степени комфорта всех этапов поездки.

Об участках, проделанных по железной дороге и на гужевом транспорте, он упоминает мало. Зато довольно красочно рисует уровень сервиса на пароходах, отмечая различное отношение команды и капитанов к потребностям пассажиров. Хороших отзывов удостоился пароход «Князь Барятинский», который приятно удивил путешественников качеством услуг: «Здесь капитан встретил нас с любезностью и, подав руку дамам, провел их сам в каюты. В кают-компания горят лампы, и их матовый свет освещает изящную отделку каюты и сервировку стола. Содержатель буфета — итальянец Антонио или Анжелини, что-то в этом роде, — вежливо предлагает хорошо приготовленные блюда». А вот на «Язоне» картина была совсем иной: «Но здесь нет уже ни предупредительной любезности, ни комфорта. Хорошо отделанная кают-компания служит и спальней для пассажиров, где койки расположены одна над другою и где в дамской каюте так же тесно, как и на днепровских пароходах. Белье на постелях почему-то потеряло белизну, хотя положение пароходов одинаково. Прислуга груба. Вероятно, капитан мало обращает внимания»¹². Более того, в каюте было практически невозможно оставаться, так как постели кишели насекомыми. Находиться на палубе в темное время суток было очень некомфортно, так как отсутствовало освещение, а фонарь было невозможно выпросить у команды. Для одного из пассажиров это закончилось плачевно: в темноте он не заметил люка, упал в трюм и сломал руку.

В конце XIX столетия в Крым можно было приплыть и из Батуми, Сочи, Анапы, Мариуполя, Таганрога и других южных портовых городов¹³. Однако к этому времени у пароходств уже появился серьезный конкурент — железная дорога. Необходимость строительства железной дороги в этом направлении власть осознала после поражения в Крымской войне. А помимо обеспечения оборонных задач и перевозки грузов железные дороги оказались небывало комфортабельным видом пассажирского транспорта. Прелести крымской природы были вначале оценены высшим светом, включая членов царской семьи, и в Крым потянулись высокопостав-

¹¹ Жуков К. Указ. соч. С. 23.

¹² Там же. С. 12.

¹³ Практический путеводитель по Крыму. Ялта, 1889. С. 295.

ленные отдыхающие. Как верно заметила И.А. Кеня: «В становлении крымских курортов заметна организующая роль государства в лице членов императорской фамилии, представителей аристократии и высшего чиновничества...»¹⁴. Император Александр II стал первым главой государства, для которого построили дачу в Крыму. Находилась она там же, где и дача его внука Николая II, в Ливадии, но до наших дней не сохранилась¹⁵.

Первый пассажирский поезд проследовал в Севастополь в 1875 г. по той же дороге, что существует и по сей день¹⁶. Большинство путешественников, проведя несколько дней в Севастополе, отправлялись в курортные города. Путеводитель 1889 г. даже позволяет узнать цену такой поездки: стоимость билета из Москвы до Севастополя в почтовом поезде в 1-м классе составляла 54 руб., во втором — 40 руб. 53 коп., в третьем — 20 руб. 71 коп.¹⁷ М.М. Бобрыкин, который посетил Крым в 1898 г., в своих мемуарах оставил отметку о поездках разной ценовой категории, упоминая, что дамы поедут курьерским поездом, а «мы же поплетемся почтовым поездом, так как наши ничтожные капиталы не позволяют нам такой роскоши, как курьерский поезд». Однако в целом именно железнодорожное сообщение сделало поездку в Крым достаточно доступной для широкой публики. Как свидетельствуют воспоминания того же М.М. Бобрыкина, регулярно ездить на отдых в Крым стало на рубеже веков типичной социальной практикой отнюдь не только для высшего света. Из текста этих мемуаров видно, что автор, не очень состоятельный человек, служивший нотариусом в Харькове, регулярно посещал полуостров для поправки здоровья.

Некоторые курортники, прибыв в Крым, оседали в каком-то одном населенном пункте, другие совершали путешествие по полуострову. К. Жуков подробно описывает свой маршрут: из Севастополя он выехал в Байдарскую долину, потом доехал до Алупки, следующим городом стала Ялта, из нее он отправился в Симферополь, затем в Бахчисарай, откуда опять проследовал в Севастополь, чтобы вернуться в Петербург тем же путем, что и прибыл. На полуострове его основным транспортом становились почтовые кареты или частные извозчики. Этот же способ путешествия упоминают и другие авторы мемуаров. К. Жуков характеризует его как достаточно комфортный и даже делает замечание, в которое могут не поверить

¹⁴ Кеня И.А. Указ. соч. С. 38.

¹⁵ Карагодин А.В. Указ. соч. С. 84.

¹⁶ Малыгин А.В. Указ. соч. С. 142.

¹⁷ Практический путеводитель по Крыму. С. 50.

наши современники: «дороги везде отличные»¹⁸. У него же можно встретить и указание на особенности услуг почтовой кареты и частного ямщика: извозчик почтовой кареты следовал определенным маршрутом и не имел права с него сворачивать, частный же ямщик полностью подчинялся требованиям клиента. Правда, автору удалось однажды за полтинник соблазнить возницу почтовой кареты, и он в угоду пассажирам свернул с Севастопольской дороги и завез их в Алупку.

К концу XIX в. у путешественников появилась альтернатива: из одного крымского города в другой можно было проделать путь по морю. В городах были устроены пристани, и морские суда совершали регулярные рейсы. Например, А.Н. Нилидин рассказывает в своих мемуарах, что после отдыха в Евпатории отправился морем в Севастополь¹⁹. Этот путь избавлял от долгого неспешного передвижения под палящим крымским солнцем, но имел свои недостатки. Шторм мог заставить путешественников ждать неопределенное время в мало комфортабельном порту, к тому же пристани даже в начале XX в. имелись не везде. Поэтому попасть с берега на сам корабль можно было порой только на лодке, что нередко становилось, даже при небольшом волнении моря, опасным или даже невозможным. Сама посадка на корабль превращалась в достаточно рискованное мероприятие. Очень красочно этот момент описан в мемуарах М.М. Боборыкина, отправлявшегося из Судака: «Страшное зрелище представлял наш отъезд: непроглядная тьма, волнующееся море, где-то далеко остановившийся в море пароход, к которому нужно ехать на подпрыгивающем баркасе, битком набитым публикой, восхождение по узенькой колеблющейся лестнице на пароход, давка, суета и падение прямо в объятия турка-носильщика одной совершенно обезумевшей дамы, ехавшей из Судака с 4-мя дочерьми»²⁰.

Для поездки из одного населенного пункта в другой, находящийся недалеко, например из Ялты в Мисхор, или по бухтам Севастополя можно было использовать еще один вид общественного транспорта — ялики, небольшие лодки с гребцами. Цены на проезд на яликах, как и на извозчиках, были официально регламентированы и о них можно было прочитать в путеводителях²¹. Однако курортники нередко оказывались бессильны перед желанием возницы или гребцов урвать больше положенного тарифа.

¹⁸ Жуков К. Указ. соч. С. 38.

¹⁹ Нилидин А.Н. Указ. соч. С. 37.

²⁰ Боборыкин М. М. Указ. соч. С. 113.

²¹ Москвич Г.Г. Указ. соч. С. 63.

Источники дают возможность получить представление о подробностях быта крымских курортников той поры. И рекомендации путеводителей, и мемуары довольно обстоятельно освещают, где останавливались на ночлег, что можно было поесть в дороге. Конечно, приток туристов не мог не вызывать расцвет гостиничного бизнеса. В городах открываются гостиницы и пансионаты разной ценовой категории. В Севастополе в качестве самой дорогой и изысканной представляли гостиницу «Кист», расположенную рядом со знаменитой Графской пристанью²². Но это была не единственная комфортабельная гостиница в городе. Путешественник К. Жуков упоминает, что останавливался в Севастополе в гостинице «Ветцел», причем впечатление о ней осталось достаточно приятное: «В гостинице Ветцель мы поместились удобно. Содержится она в неукоризненной чистоте и в порядке, лучше которого нельзя требовать. Содержатель, Николай Иванович Ветцель, отец семейства, очень симпатичный, добрый человек, заботливый о своих постояльцах»²³. В Ялте в качестве одной из самых комфортабельных упоминается гостиница «Россия» с газовым освещением, ваннами, рестораном. Естественно, в рекламных объявлениях, размещенных в путеводителях, встречается информация о «Мариино» — гостинице на набережной Ялты, известной тем, что в ней останавливался А.П. Чехов.

Один из самых дорогих и роскошных вариантов отдыха можно было получить в Гурзуфе, где известный предприниматель П.И. Губонин устроил пансионат по последнему слову медицинской и технической мысли. Номера были электрифицированы, имели ваннные комнаты, были соединены телефонами, в здании работали лифты. Сам пансионат расположился в прекрасном парке. Однако провести месяц в подобном комфорте могли только очень состоятельные люди. Сутки могли стоить 10 руб.²⁴ И это без питания! За него надо было платить еще 60 руб. в месяц. Не зря у современников закрепилась фраза «губонинская роскошь»²⁵.

Конечно, были в крымских городах гостиницы посромнее, с самой широкой палитрой комфорта, сервиса, что отражалось в отзывах постояльцев. В Ялте К. Жукову пришлось довольствоваться совсем другими номерами: в гостинице «Собес», принадлежащей

²² Здание сохранилось до наших дней, в нем находится одно из административных подразделений Черноморского флота.

²³ Жуков К. Указ. соч. С. 26.

²⁴ Практический путеводитель по Крыму. С. 211.

²⁵ Губонинские корпуса сохранились и продолжают принимать курортников.

одному французу, ему предложили две грязные комнаты за 3 руб. При этом, чтобы отбить желание искать номера в других гостиницах, француз сказал, что там полно насекомых. На практике же оказалось, что «во французской гостинице не только клопы, но и другие животные, не исключая хозяев и прислуги, не вошли в басню»²⁶. Рассказывая о пребывании в Алуште, этот автор упоминает совсем удивительный эпизод: «Въезжаем в Еврейскую гостиницу и, по какому-то непонятному нерасположению, получаем здесь прием столь грубый, отрицательный, что не знаем сами, отчего это так случилось. Красивая еврейская девушка так кричала на нас, что мы подумали о приезде в дом сумасшедших»²⁷. Не менее вопиющим по современным меркам выглядит эпизод из мемуаров А.Н. Нилидина: «Одна моя знакомая туристка рассказывала мне, что когда она попросила в одной из байдарских гостиниц переменить постельное белье, то служанка, укоризненно покачав головой, заметила: этак ведь и белья не напасешься! Простыни совсем еще чистые, вчера только один раз всего и проспал-то на них купец из Москвы»²⁸.

Гостиницы и пансионаты были не единственным способом решения жилищного вопроса курортников. С каждым годом число гостиниц увеличивалось, но их все равно не хватало, что давало возможность зарабатывать местному населению на сдаче в наем мебелированных комнат. В этот бизнес входили многие социальные слои населения Крыма. Многие путешественники, прибыв на полуостров, селились вначале в гостинице и начинали подбирать себе комнату на продолжительное время, так как этот вариант жилья обходился дешевле. Путеводители даже давали рекомендации по правильному выбору таких мест.

Взаимоотношения курортников и хозяев жилья тоже были неоднозначными. Владельцы жилья старались получить максимальную выгоду, накручивая цену по мельчайшему поводу. Очень ярко это получило отражение в мемуарах П. Засодимского. Он пишет, что в сезон для жилья приспособливают даже чердаки, цены стремительно взлетают. Самая плохонькая комната, стоившая в не сезон 20 руб. в месяц, уже сдается за 40, «если же при этой комнатенке еще случится — на грех — крохотный балкончик, тогда цена ей доходит до 50 и до 60 руб., хотя бы на балкончике нельзя было с удобством ни встать, ни сесть и лишь с трудом можно пошевелиться»²⁹. Если

²⁶ Жуков К. Указ. соч. С. 55.

²⁷ Там же. С. 65.

²⁸ Нилидин А. Н. Указ. соч. С. 73.

²⁹ Засодимский П. Указ. соч. С. 14.

из комнаты и в самом деле открывается достойный вид на горы и море, то ее стоимость доходит до 75, а то и 100 руб. в месяц. Но, даже заплатив эту сумму, не всегда можно было быть уверенным, что получишь желаемый сервис. Хозяева тщательно искали повод для дополнительных денежных сборов. Каждое время создает свои представления об удобствах, если современные отдыхающие вынуждены выяснять отношения с владельцами жилья из-за возможности подключиться к интернету, то в XIX в. дополнительную плату могли требовать за топку печи в непогожий день (25 копеек) или за самовар. Последнее часто оговаривалось как дополнительная услуга, включенная в стоимость, но потом жильцам предъявлялся ультиматум: за самовар надо платить отдельно. Или вместо большого самовара жильцы получали лишь чайник кипятка, который к тому же быстро остывал. Не случайно М.М. Боборыкин наградил владельцев съемного жилья достаточно едким эпитетом: «О, прожорливые крымские акулы»³⁰.

В то же время и сами отдыхающие порой вели себя не лучшим образом. К. Жуков рассказывал, что в Алуште в доме стационарного зрителя он хотел занять комнату, которую только что освободили другие курортники, однако сделать это не представлялось возможным по их вине: «...оказалось, что проезжие выливали воду на пол и туда же бросали кожу винограда или просто плевали. Словом, комната так была загажена, что бедная служанка едва в полчаса могла привести все в порядок, и трудно было заснуть под влиянием неприятного впечатления»³¹.

Чтобы более-менее навести порядок на этом рынке, защитить права обеих сторон, в крымских городах стали создавать квартирные бюро. Например, в Евпатории рядом с портом была учреждена городская справочная контора, которая давала справки по найму помещений. Но процветала и частная инициатива: было много татар-коммиссионеров, которые предлагали свои услуги по найму квартир³². Квартирная справочная контора действовала и в Ялте³³.

Естественно, на курорте невозможно обходиться без организации питания. Для многих современников знакомство с Крымом имеет и кулинарный аспект, причем облаченный в национальные одежды. Проявлялся он и в описываемые времена, хотя ассортимент

³⁰ Боборыкин М.М. Указ. соч. 96.

³¹ Жуков К. Указ. соч. С. 67.

³² Ивлева Я.А. История курорта в Евпатории от истоков до современности. Симферополь, 2016. С. 25.

³³ Малыгин А.В. Указ. соч. С. 102.

блюдо оказывалось не таким широким. Рекламные объявления рубежа XIX–XX вв. в качестве местной кулинарного специалитета заявляют только шашлыки и чебуреки. Именно они часто упоминаются в рекламных объявлениях на страницах крымских газет. В одном из них даже указана цена за шашлык: 10 штук 50 копеек³⁴. А вот сколько было шашлыка по весу в одной «штуке» (скорее всего, так назывался шампур), остается только гадать.

Авторы мемуаров в качестве блюд, которые им доводилось есть в Крыму, упоминают борщ, пилав, антрекот, жареную кефаль. К. Жуков, описывая обеды в гостинице, упоминает традиционные и привычные нам котлеты, стоимостью 6 порций котлет 1 руб. 35 коп. Рассказывая о прогулке по Балаклаве, он упоминает, что голод после прогулки они утоляли яичницей, приготовленной женой станционного зрителя, а проводник сварил кукурузу. Нарекание у него вызвал напиток: «бутылка красного местного вина оказалась столь отвратительной и кислой, что невозможно было пить»³⁵. Однако стоит помнить, что дело было в 1864 г., когда слава крымского виноделия только зарождалась. А вот в гостинице в Алушке автора оставили совсем голодным, единственная последняя порция супа из почек ушла другому посетителю. На следующий день, чтобы получить более приличное обслуживание, постояльцы заплатили отдельно. Современный путешественник, отправляясь в Крым, мечтает насладиться местными фруктами и овощами и старается отыскать места, где подешевле можно приобрести персики, виноград, дыни, инжир. Претензии к завышенным ценам на этот товар являются одними из самых распространенных, зато мало кто сетует на качество и вкус. А вот в середине XIX в. претензии были и к тому, и к другому: «груши, сливы и яблоки, продаваемые на фунты, оказывались дурными и дорогими. Понравились одни фиги»³⁶.

Об уровне цен и сервиса на полуострове крымские путешественники в разные годы делали схожие выводы. К. Жуков констатирует: «...если из Петербурга ехать чрез Вену и по Дунаю до Черного моря в Одессу или другие места на южный берег Крыма, то проезд и плавание могут стоить вполовину дешевле, причем можно избежать и тех беспокойств и неприятностей, какие были испытаны нами»³⁷. П. Засодимский рассуждает в том же духе: «В Виши³⁸ я могу получить

³⁴ Крым. 1905. 12 января.

³⁵ Жуков К. Указ. соч. С. 40.

³⁶ Там же. С. 57.

³⁷ Там же. С. 82.

³⁸ Курортный город во Франции.

вполне приличную комнату с полным пансионом (чай, кофе, завтрак, обед, с вином и фруктами — даже с земляникой со сливками!) за 90 руб. ... В Швейцарии я могу устроиться еще дешевле: за полтора рубля в день я могу там получить комнату с полным содержанием»³⁹. Недостатки в уровне сервиса на полуострове признавали не только сами путешественники. В 1915 г. в Петербурге состоялся Съезд по улучшению отечественных лечебных местностей, на котором Крым был назван проходным местом, в котором отсутствие канализации и водопровода угрожает эпидемией⁴⁰.

Однако анализ источников показывает, что потребности курортников заставляли развивать инфраструктуру, определяющую повседневную жизнь людей. Курортный бум, который охватывает Крымский полуостров на рубеже XIX–XX вв., не только создает новое модное место для отдыха, но и развивает сам полуостров. Приток отдыхающих меняет и сами курортные места. Достижения цивилизации, в которых они нуждались (почта, аптеки, больницы) становились доступным благом и для местного населения. П.И. Губонин превратил маленькую татарскую деревушку Гурзуф в процветающий поселок, открыв общедоступную аптеку, фельдшерский пункт, почту, телеграф, прачечную, сберегательную кассу, библиотеку, магазины, купальни⁴¹. В Ялте приток курортников в конце XIX в. «подарил» городу водопровод и канализацию, керосиновое освещение центральных улиц, а в 1904 г. пришло и электрическое освещение. Более того, улицы были покрыты редким для того времени асфальтом⁴². В курортном поселке Симеиз владелец имения И.С. Мальцов основал прекрасный парк, который был передан в пользование населению поселка. Владелец выделял на содержание сада немалые средства, и потому он выглядел всегда образцово ухоженным. В его состав входили скала Панаеа, пляж и скала Дива. Роскошные субтропические растения украшали сад⁴³. Рейды санитарных комиссий по гостиницам и ресторациям повышали культуру обслуживания и представления о санитарии и гигиене содержателей этих заведений⁴⁴.

Одним из наиболее интересных вопросов является досуг курортников. Мотивы посещения Крымского полуострова вполне

³⁹ Засодимский П. Указ. соч. С. 16.

⁴⁰ Карагодин А. В. Указ. соч. С. 90.

⁴¹ Кеня И.А. Указ. соч. С. 40.

⁴² Малыгин А.В. Указ. соч. С. 107.

⁴³ Сидорова А.А. Симеиз. Историко-краеведческое исследование. Симферополь, 2019. С. 16.

⁴⁴ Малыгин А.В. Указ. соч. С. 241.

сопоставимы с современными. Одни ехали с желанием поправить здоровье, других интересовали природные и исторические достопримечательности, третьи старались соединить и то, и другое. Курортные богатства Крыма уже тогда приобрели славу в медицинской сфере. Мемуары и путеводители дают об этом довольно широкие представления. Пациентам предлагались различные способы оздоровления. Некоторые из них в наши дни уже вряд ли могут быть признаны таковыми. Например, лечение виноградом. Экзотическая для средней полосы ягода воспринималась как уникальное лечебное средство, хотя при некоторых заболеваниях ее употребление противопоказано. Также Крымский полуостров предлагал лечение грязями. В Евпаторию люди специально приезжали, чтобы получить курс грязевых ванн. Один из путеводителей доносит до нас стоимость курса лечения в Сакской лечебнице: 75 руб. с полным пансионом⁴⁵. Если платить только за сеансы грязевых ванн, то одна ванна в Саках предлагалась за один рубль⁴⁶. Подобный способ лечения можно было получить и в Севастополе. Путеводитель Г.Г. Москвича содержит рекламу грязелечебницы Шмидта. В ней кроме того еще можно было получить сеансы массажа⁴⁷. К лечебным средствам относились и теплые ванны с морской водой. Наибольшие надежды возлагали на силу крымской природы страдающие туберкулезом. В эпоху, когда человечество еще не знало антибиотиков, воздух, пропитанный ароматами крымской сосны, обладающей сильными бактерицидными свойствами, нередко творил чудеса. В мемуарах М.М. Боборыкина упоминается врач Б.П. Ножников, который приехал в Ялту из Харькова совсем умирающим. Однако местный воздух буквально вдохнул в него жизнь — доктор полностью выздоровел и открыл для себя новые перспективы: «Теперь у него громадная практика, две дачи на Аутской улице и работает не покладая рук»⁴⁸.

Однако путешественники не только лечились. Многие с упоением предавались удовольствиям, которые давала крымская природа: купанию в море и прогулкам по горам. Морские купания как способ проведения досуга упоминаются многими путешественниками и рекламируются в крымских путеводителях. Естественно, что в силу иных представлений об этикете в обществе и элементах мужской и женской одежды сам процесс принятия морских ванн отличался

⁴⁵ Новейший путеводитель по Крыму ... на 1912. С. 131.

⁴⁶ *Нилидин А.Н.* Указ. соч. С. 21.

⁴⁷ *Москвич Г.Г.* Указ. соч.

⁴⁸ *Боборыкин М.М.* Указ. соч. С. 47.

от современного. К. Жуков, который ездил наслаждаться морем в 1864 г., пока еще отмечает довольно свободные нравы купальщиков: «Мужчины купаются без церемоний; только некоторые, вероятно, из бывавших в Остенде или Биаррице, — где купанье общее с дамами, — соблюдают и здесь не вполне, но некоторые французско-светские приличия. Они погружаются в воду с перевязками и тем напоминают жителей Сандвичевых островов. Но в дамской купальне только в [о] 2-м классе появляются купающиеся *au naturel*. В 1-м же классе все дамы в капотах — что, я думаю, лишает тело полного впечатления».

Однако в начале XX в. понятие «купальный костюм» уже существовало, в путеводителях и газетах можно встретить рекламные объявления магазинов, предлагающих столь актуальные аксессуары. Правда, их внешний вид значительно отличался от современных, что видно по женским модным журналам. В наши дни такой купальный костюм вполне сошел бы за молодежное короткое платье. Купальщицы могли выглядеть в них достаточно утонченно: «Она была одета в легкий и изящный купальный костюм — из белой шелковой с светло-зелеными полосками материи. Купального чепчика, так иногда безобразящего купальщиц, на голове не было; волосы ее были только красиво собраны на голове и скреплены большою золотою шпилькой»⁴⁹.

Мужские костюмы напоминали укороченное трико. Однако и в таких нарядах было нежелательно появляться на публике, особенно в мокром виде. Поэтому желающие искупаться пользовались услугами купален: специальными кабинками, куда заходил отдыхающий, там переодевался в купальный костюм, потом прямо внутри кабинки погружался в воду и выплывал из нее на открытое пространство. Достаточно подробно купальни Севастополя описаны в мемуарах П. Засодимского. В центре был павильон, в котором располагался буфет, склад белья, помещение для прислуги. Затем шли непосредственно купальни: «По бокам этого павильона устроены навесы для раздевания — с левой стороны для мужчин, с правой — для женщин; все окрашено серою масляною краской, которая придает внутреннему помещению купальни, даже при свете солнца, хмурый и не совсем опрятный вид. В середине каждого из навесов остается только маленькая водная площадка саженей шесть в квадрат. Глубина в этом купальном пространстве аршина два. Кто желает купаться в открытом море, тот должен выплывать за купальню, что могут дозволять себе только хорошие пловцы, уверенные в своих силах, так

⁴⁹ Нилидин А. Н. Указ. соч. С. 22

как глубина за купальной сразу обрывается на несколько саженей; больной же люд вынужден плескаться овечьей отарой в шести-саженном квадратике. Купанье далеко незавидное!»⁵⁰. Пользование купальнями было платным: отдельная кабинка предоставлялась за 5 копеек, общая за 3 копейки⁵¹. Там, где еще не было купален, территорию пляжа делили на сектора, и мужчины с женщинами купались в разных концах пляжа, чтобы не смущать друг друга. В Коктебеле в начале XX в. береговая полоса была разделена на три части: для дам, для мужчин и для лошадей. Если территория пляжа была не очень обширна, то тогда устраивали временные рамки для каждого пола: утром купались мужчины, днем дамы⁵².

Общие рекомендации по самому процессу морского купания, дающиеся путеводителями, могут нас сильно удивить. Путеводитель Безчинского представляет морское купание как довольно сильное испытание для организма: «На Южном берегу нужно начать купанье с минутного погружения в воду, а потом постепенно дойти до 3, не больше. Во всяком случае, пребывание в воде 10 минут здесь не всякому пройдет даром»⁵³. В качестве факторов, которые делают его таковым, выделяют не только температуру воды, но и волны, морскую соль и наличие микроорганизмов, не привычных для жителей центральной полосы. Надо сказать, что авторы мемуаров описывают купание в Черном море как величайшее наслаждение: «Это какое-то упоение. Так нежно плещет на вас изумрудная зыбь, что трудно передать наслаждение»⁵⁴. Однако этот же автор указывает, что у некоторых возможны неприятные последствия: «После нескольких купаний начинается на всем теле зуд, иногда нестерпимый, появляется сыпь, а у некоторых прыщи, лопающиеся и извергающие материю»⁵⁵. Мемуары и путеводители не дают пояснения этого явления, хотя речь, очевидно, идет об аллергии. Источники упоминают и некоторые специфические аксессуары, используемые для купанья. Так как во многих местах берег покрыт галькой, то для удобства использовались войлочные тапочки. Дамам рекомендовалось покрывать голову специальным клеенчатым чепчиком, чтобы не намочить прическу, а некоторые издания еще рекомендовали класть в уши кусочки ваты, смоченные камфорой, чтобы не попала вода⁵⁶. К. Жуков неоднократно

⁵⁰ Засодимский П. Указ. соч. С. 40.

⁵¹ Новейший путеводитель по Крыму ... на 1912 год. С. 130.

⁵² Малыгин А. В. Указ. соч. С. 245.

⁵³ Безчинский А. Указ. соч. С. 55.

⁵⁴ Жуков К. Указ. соч. С. 27.

⁵⁵ Там же. С. 15.

⁵⁶ Безчинский А. Указ. соч. С. 54.

но упоминал, что войлочная обувь необходима для купания, так как острые камни мешают входить в воду.

Еще одним развлечением, которому с удовольствием посвящали время отдыхающие, это знакомство с красотами Крыма — прогулки в горы к природным достопримечательностям. Практически все авторы с восторгом об этом упоминают. Так, К. Жуков особенно ярко описывает свои впечатления на Байдарском перевале: «Буду считать этот момент одним из счастливейших в моей жизни. Художники, поэты, придите, пишите, пойте! Пред вами бесконечное тихое море, около вас громадные скалы, и над ними парящие орлы... Можно сказать, что здесь Бог бросил на землю рай, чтобы приготовить к понятию о рае небесном»⁵⁷.

Постепенно в Крыму начинает оформляться рынок туристических услуг. Можно было стать участником групповой организованной экскурсии. В начале XX в. их проводил Крымский горный клуб⁵⁸. Он предлагал однодневные экскурсии в Балаклаву и Георгиевский монастырь, двухдневные — в Форос. В Ялту и на Ай-Петри совершались трехдневные экскурсии. Стоимость поездки колебалась от 1 до 6 руб. Однако был и очень обширный рынок услуг проводников, организовавших индивидуальные туры. К. Жуков упоминает, что их проводниками были отставные офицеры, которые показали ему и его спутникам в районе Балаклавы Шайтан-Дере, или дьявольское ущелье, и Святую гору⁵⁹.

Активно окунулись в рынок туристических услуг и крымские татары. Они предлагали услуги проводников, привлекая гостей не только хорошим знанием местности, но и эффектным внешним видом. Обычно они стояли группами у гостиниц. Скучающие дамы охотно соглашались на поездку в горы. Начиналось с коллективной поездки, а потом переходили к индивидуальным турам. В результате стала возникать несколько специфическая проблема: взаимоотношения проводников-татар с клиентками женского пола стали выходить за оговоренные рамки⁶⁰. Некоторые дамы приезжали не столько ради красот полуострова, сколько ради интимных услуг проводников. Современники активно обсуждали этот вопрос, но поделать было ничего нельзя. «Некоторые строгие блюстители порядка и благочиния сочиняют целые филиппики против ялтинских татар-“проводников” и даже не прочь рекомендовать насильственные меры для удале-

⁵⁷ Жуков К. Указ. соч. С. 43.

⁵⁸ Крымский вестник. 1910. 25 мая.

⁵⁹ Жуков К. Указ. соч. С. 39.

⁶⁰ Малыгин А. В. Указ. соч. С. 263.

ния их. Но эти почтенные цензоры нравственности стреляют не в цель... Но, ведь, корень-то зла вовсе не в них. Появление их вызвано “спросом”. Не будь спроса, не было бы и предложения», — разумно замечал современник⁶¹.

Конечно, привлекали туристов исторические достопримечательности. Их довольно подробно описывают путеводители, они фигурируют в мемуарах путешественников. Как и сегодня, гости полуострова осматривали Малахов курган, Инкерман, Херсонес, дворцы южного берега Крыма, пещерные города, посещали ханский дворец в Бахчисарае. В Херсонесе, по свидетельству авторов мемуаров, в первую очередь привлекали не руины антично-византийского города, а монастырь. Отметим, что никто из путешественников не упоминает о каком-либо рассказе экскурсовода, ибо им приходилось обслуживать себя самостоятельно: читать на ходу путеводитель. В некоторых случаях роль экскурсовода выполняли случайные люди. Так, К. Жукову в ханском дворце в Бахчисарае довелось слушать «экскурсию» от солдата, служащего при дворце: «Объясняя предметы языком, созданным им самим, он смешил нас на каждом шагу. “Вот ханска цырульня”, “ханска харчевня”, “ханска секретна” и пр. — раздавалось в пустых залах». В комнате Марии Потоцкой, в честь которой был установлен знаменитый фонтан, «экскурсовод» оказался на «высоте»: «солдат прокричал: “комната Марьи Потоцкой, а Марья Потоцка али була, али ни”. Мы не вдруг поняли подобное объяснение. Это значило: вот комната Марии Потоцкой, но еще не решено наверное, была ли она действительно или нет. Такое сомнение солдат почерпнул из брошюры, прочтенной ему по складам грамотным сослуживцем»⁶². Ситуация в этой сфере менялась довольно медленно: в Севастополе в качестве экскурсоводов в военно-морском музее служили солдаты, и в начале XX в. нарекания на качество экскурсий было обычным делом⁶³. Правда, в этом городе можно было совершить и довольно экзотическую экскурсию — на боевые корабли. Публику допускали на суда во второй половине дня, когда у команды заканчивались занятия. Даже стрельбы превращались порой в развлекательное шоу⁶⁴.

Современное путешествие невозможно без покупки сувениров. Можно сказать, что сейчас их производство — это целая отрасль экономики. А между тем мемуары путешественников XIX в. практи-

⁶¹ Засодимский П. Указ. соч. С. 26.

⁶² Жуков К. Указ. соч. С. 73.

⁶³ Малыгин А.В. Указ. соч. С. 146.

⁶⁴ Там же. С. 147.

чески не упоминают о такой социальной практике, как приобретение сувениров. Только К. Жуков говорит, что в Севастополе предлагали купить поделки, отлитые из пуль и осколков снарядов, — чернильницы, установленные на куске балаклавского мрамора: «Вещицы эти не очень дешевы, но надобно купить что-нибудь, для напоминания себе о посещении столь замечательных мест»⁶⁵. Довольно типичный для всего XX в. сувенир — это открытки с видами Крыма. Можно предположить, что потом эти открытки могли долгое время быть предметом гордости где-нибудь в гостиной в Петербурге или Рязани, там, где горные пейзажи были большой экзотикой. М.М. Бобрыкин рассказывает, что в Судаке он пытался купить открытки с красивыми видами города. Путеводители по Крыму содержат рекламные объявления от различных фотоателье, которые предлагают открытки и альбомы с видами Крыма. Пока предприниматели делали только первые шаги в этой сфере.

Таким образом, развитие повседневной жизни крымских курортников во второй половине XIX — начале XX в. ярко отражало трансформацию социальной и экономической жизни страны. Как свидетельствуют мемуары, поездка в Крым эволюционировала от исключительного, довольно утомительного мероприятия в 1864 г. до весьма распространенной социальной практики начала XX в. И хотя социальная дифференциация общества сформировала несколько потоков туристов на Крымский полуостров (наиболее жаркие дни были временем отдыха менее состоятельной публики, конец августа и первые осенние месяцы привлекали отдыхающих с более солидными кошельками), поездки на отдых перестали быть делом элитарным. Эта трансформация во многом была связана с таким мощным экономическим прорывом страны пореформенной эпохи, как развитие железнодорожного сообщения. Крымский полуостров стал доступнее для жителей Центральной России и других регионов страны.

В то же время эволюция повседневной жизни курортников ярко свидетельствует и о других сторонах развития рыночных отношений, туризм развивается как одна из сфер экономики, которая вовлекает большое количество людей. Повседневные потребности отдыхающих расширяли рынок самых различных услуг — предоставление жилья, проведение экскурсий, продажа продуктов питания и товаров для отдыха. Цены на них варьировались по законам спроса и предложения.

⁶⁵ Жуков К. Указ. соч. С. 31.

Не все сферы туристического бизнеса в начале XX в. развивались равномерно. В наибольшей степени был развит гостиничный бизнес и общепит, горный туризм постепенно набирал обороты, а вот исторический туризм и производство сувениров находились в зачаточном состоянии. Анализ источников показывает, что у отдыхающих было достаточно много претензий к уровню крымского сервиса в начале XX в. Однако растущий спрос, т.е. расширение круга потенциальных желающих снять комнату, поехать на экскурсию, воспользоваться купальнями свидетельствует и об экономическом росте в стране. То есть появлялось всё больше людей, доход которых позволял подобные траты. Эволюция повседневной жизни курортников инициировала изменения и в жизни местного крымского населения. Маленькие деревушки, поселки и неблагоустроенные города превращались в комфортные для проживания места, приобретая такие плоды цивилизации, как больницы, аптеки, почта, канализация и водопровод. В целом анализ особенностей повседневной жизни курортников в исследуемый период подчеркивает, что эволюция повседневности тесно переплетается с другими сферами жизни, с одной стороны — отражая происходящие изменения, а с другой — стимулируя их.

References

Belova A.N. *Povsednevnaya zhizn' uchiteley* [Everyday Life of Teachers]. Moscow: IEA RAN, 2015. 228 p.

Bezgin V.B. *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX — nachala XX veka)* [Peasant Everyday Life (Traditions of the Late 19th and Early 20th Century)]. Moscow; Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2004. 303 p.

Ivleva Ya.A. *Istoriya kurorta v Yevpatorii ot istokov do sovremennosti* [History of the Resort in Eupatoria from Origins to the Present]. Simferopol': IT ARIAL, 2016. 312 p.

Karagodin A.V. "Sdelat' ne khuzhe, chem za granitsej": kurorty Yuzhnogo berega Kryma v gody Pervoy mirovoy vojny ["To Make It Not Worse Than Abroad": The Resorts of the Southern Coast of the Crimea during the World War I] // *Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*. 2021. N 4. P. 83–105.

Kenya I.A. *Vklad rossiyskikh predprinimateley v razvitiye i stanovleniye kurortov Yuzhnogo berega Kryma v kontse XIX — nachale XX vv.* [Contribution of Russian Entrepreneurs in the Development and Establishment of the Resorts of the Southern Coast of the Crimea in the Late 19th and Early 20th Centuries] // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. N 4. P. 38–46.

Malygin A.V. *Russkaya riv'yera: kurorty, turizm i otdykh v Krymu v epokhu Imperii: konets XVIII — nachalo XX v.* [Russian Riviera: Resorts, Tourism and Recreation in the Crimea in the Era of the Empire: From the Late 18th through the Early 20th Century]. Simferopol': SONAT, 2004. 349 p.

Pravovskaya N.I. *Povsednevnost' v aksiologicheskom izmerenii* [Everyday Life in the Axiological Dimension] // *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2012. N 4. P. 118–112.

Pushkareva L.N. *Antropologiya povsednevnoy zhizni i etnograficheskoye izucheniye bytovoy kul'tury* [Anthropology of Everyday Life and Ethnographic Study of Everyday Culture] // *Etnograficheskoye obozreniye*. 2018. N 1. P. 83–86.

Pushkareva L.N. *Nauchnoye napravleniye "istoriya povsednevnosti" v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii* [Scientific Direction "History of Everyday Life" in Russian and Foreign Historiography] // *Vestnik antropologii*. 2016. N 3 (35). P. 121–140.

Sidorova A.A. *Simeiz. Istoriko-krayevedcheskoye issledovaniye* [Simeiz. Historical and Local Lore Study]. Simferopol': IP Brazhnikova, 2019. 88 p.

Yegorova M.V. *Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya i uchiteley Urala v XIX — nachale XX vv.* [Daily Life of Students and Teachers of the Urals in the 19th and Early 20th Centuries]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2008. 215 p.

Zubkova E.Yu. *Poslevoynnoye sovetskoye obshchestvo: politika i povsednevnost'* [Postwar Soviet Society: Politics and Everyday Life]. Moscow: ROSSPEN, 2000. 229 p.

Поступила в редакцию
16 февраля 2023 г.